

Молодой человек с синей лентой сделал несколько шагов назад и посмотрел на Ян Чена с

охраняемым лицом, скрутив голову и сказав двум мужчинам рядом с ним: "Позовите кого-нибудь быстрее!".

Внезапно раздалась сирена, идущая издалека.

У молодого человека с синей лентой было счастливое лицо, как будто он видел спасителя, и он взял на себя инициативу и пошел к полицейской машине, припаркованной сбоку.

Два городских копа спустились из полицейской машины.

Не дожидаясь, пока они заговорили, молодой человек с синими ремнями указал на Ян Чена и сказал им: "Мой бумажник пропал, этот парень только что прошел мимо меня, он, должно быть, украл его, мы искали его и были избиты".

Он говорил, указывая на травмы троих мужчин.

Увидев эту сцену, Му Цин слабо спросил: "Ян Чэнь, о чём они говорят?"

"Не знаю, но будьте уверены, пока я рядом, никто не посмеет прикоснуться к вам." Янг Чен холодно улыбнулась.

В это время двое городских охранников Хань Го шли по направлению к Ян Чену, и один в руководстве сказал Ян Чену с мрачным лицом: "Передайте вашу сумочку!".

А трое молодых людей с голубой ленточкой держатся за руки и стоят в стороне, злорадно смотря на Ян Чена.

"Я сказал, отдай свой бумажник!" Видя, что Ян Чен не заговорил, ведущий городской управляющий гневно сказал.

Тем не менее, Ян Чен все еще игнорировал их, потому что не понимал корейского.

Видя, что обе стороны не могли общаться, ведущий градоначальник помахал рукой: "Уберите это!".

Другой градоначальник вышел вперед и снял наручники с Ян Чена, а Му Цин поспешно вышел вперед и спросил: "Чего вы хотите? Очевидно, что это начали трое, мы были просто пассивной защитой".

Оппонент Нахе также не смог понять слова Му Цин и вместо этого нетерпеливо протянул руку помощи и толкнул ее.

Тело Му Цин споткнулось и сделало несколько шагов назад, и Ян Чен быстро подержал ее: "Ты в порядке?".

"Все в порядке".

Ян Чен повернул голову назад и холодно посмотрел на двух городских менеджеров, медленно глубокий палец помахали перед его собственными глазами: "Посмотрите на меня, посмотрите на меня".

Два городских контролера не могли не посмотреть ему в глаза.

Тела двух градоначальников дрожали, их глаза тоже сверкали черным и белым цветом, и их глаза ошеломились.

"Я не хочу видеть этих троих."

Ян Чен протянул руку помощи и указал на трех молодых людей, которые стояли в стороне.

Двое городских охранников повернули назад и направились к трем.

"Что ты делаешь?" Молодежь Le Cordon Bleu поспешила спросить с глухим стуком в сердце.

Однако в ответ его ударили дубинкой, которая застала его врасплох и сильно ударила по голове, постучав по нему ошеломленным.

Двое других молодых людей, живущих в зеленых поясах, увидели эту сцену замерзшей, совершенно неожиданно, что городское управление действительно перейдет к ним.

"Ты... ты осмеливаешься ударить меня?"

Молодой человек с синей лентой протянул руку и стер горсть крови с его головы, и яростным взглядом на лицо, он поднял удар и прогнал соперника.

"Бах!"

Прозвучал выстрел, и юноша с голубой лентой был застрелен в бровь, его глаза с нескрываемым взглядом смотрели на другого городского контролёра, который выстрелил, его тело сильно отвалилось назад.

Сцена была тихая.

Му Цин протянул руку, чтобы прикрыть рот, его лицо было полно шока, как хороший бой превратился в стрельбу?

Лицо двух других молодых людей с зелеными поясами изменилось, когда они посмотрели на городского управляющего и в унисон выпили: "Ты с ума сошел?".

Сказав это, они посмотрели друг на друга, скрутили головы и убежали, не сказав ни слова, думая только о том, что эти двое городских менеджеров были сумасшедшими.

"Хочешь бежать?"

Два молодых человека с зелеными поясами не сделали и двух шагов, когда вдруг почувствовали, что их колени весят тысячу килограммов, как будто пара невидимых рук смертельно тянутся к их ногам.

"Пуф!"

Двое мужчин упали на колени на земле, с ужасом глядя на двух городских менеджеров, которые бросились с дубинками.

Они пытались открыть рот, чтобы говорить, но обнаружили, что вообще не могли издавать ни звука.

"Бах, бах, бах....."

Бесчисленное количество дубинок сильно ударило им по голове, и к этому времени вокруг них собралось множество людей, каждый из которых смотрел на зеленый пояс молодого человека, избитого кровью.

Глаз не живой.

"Пошли!" Ян Чен холодно улыбнулся и вытянул Му Цин и малыша назад.

Му Цин нахмурился и посмотрел на сцену: "Но.....".

"Не имею к нам никакого отношения, просто думай о них, как о собаке, кусающей пыль." Ян Чен покачал головой.

Три человека из гимназии Тхэквондо думали, что не смогут их взять, если вызовут городскую полицию.

.....

Вернувшись в больницу, Ян Чэнь позвонил Пак Су Ёну, чтобы он ещё раз осмотрел Му Цина, и, дождавшись, пока он убедится, что с Му Цин всё в порядке, кивнул головой и повернулся, чтобы выйти из палаты.

"Ян Чен, куда ты идешь?" Му Цин поспешил спросить.

Янг Чен повернулась и улыбнулась ей: "У меня еще есть кое-какие дела, так что оставайся в больнице как следует".

Лицо Му Цина изменилось, как будто он что-то придумал и посмотрел на Ян Чена с недоверчивостью: "Ты.....".

"Я хочу, чтобы они знали о последствиях оскорбления меня." Ян Чэнь закрыл глаза с ней твердо, а затем покинул палату без колебаний, позвонив Фэн Yuankui, как он шел, прося его прийти в больницу, чтобы защитить Му Цин.

Закончив все это, Ян Чэнь направился в палату, где находились Ли Хэ и остальные.

Как только он втолкнул дверь, он увидел, что Ли Он висит на перевязанной руке, делая отжимания одной рукой на полу, его лицо было покрыто горячим потом, в то время как другие кричали с бодростью рядом с ним.

"Господин Янг, что привело вас сюда?" Как только он увидел Ян Чэнь, Ли Он сразу же встал от земли, потев обильно, как он просил.

Ян Чхон улыбнулся и спросил: "Ты знаешь, сколько спортивных залов тхэквондо в Сеуле?". И где же точный адрес этого тренажерного зала Тхэквондо?"

"Их около двадцати, а адрес Чхонмы Тхэквондо находится рядом с Сеульским университетом". Лихе сказал.

Ян Чен кивнул: "Отлично, ты пойдешь со мной и будешь работать переводчиком для меня".

С того момента, как он вошел в дверь до сих пор, Ян Чэнь говорил со спокойным тоном и никакого выражения на его лице, но Ли Хэ и другие до сих пор понимали, что что-то не так.

"Это не проблема - быть переводчиком для вас, но мистер Янг, вы должны сказать мне, что это будет делать, верно?" Ли Он спросил в недоумении.

Ян Чен помогал им и раньше, и было совершенно нормально дать ему работу переводчика, он просто всегда чувствовал, что все не так просто.

Ян Чен поднял глаза и посмотрел на дюжину людей в палате, сказав одним словом: "Тебя избили, никого не волнует, никто не отвечает за удовлетворение твоих жалоб, никто не дает тебе отчета, верно? Хорошо, я позабочусь об этом, я позабочусь об этом, я дам тебе поводья, я дам тебе слово!"

Он сказал, что этот безвкусный, закатывающий глаза.

Услышав эти слова, Ли он и другие сделали глубокий вдох и посмотрели на Ян Чэнь нескромно, не ожидая, что он скажет такую вещь на всех.

"Господин Ян, вы... вы..." спросил Ли Хэ, когда он смотрел на Ян Чена, заикаясь, чувствуя, что его прибытие произошло внезапно.

Лю Хай подошел и сказал глубоким голосом: "Господин Ян, я знаю, что вы, как представитель китайцев, с радостью помогли бы нам, но вы уже помогали нам раньше, мы больше не хотим вас беспокоить, не говоря уже о том, что это чья-то территория.....".

После этих нескольких дней они глубоко осознали, что инцидент с избиением, скорее всего, ни к чему не приведет, и они могут только вонзить в него свои зубы.

"Я просто спрошу вас, ребята, гнев или не гнев?" Ян Чен спросил, как он смотрел прямо на них.

Ли Он и остальные подсознательно кивнули: "Как я зол, блядь, ненавижу трахать этих ублюдков, но..."

"Никаких "но", только гнев". Ян Чэнь помахал рукой и прервал их, затем посмотрел на Ли Хэ и сказал: "Ли Хэ, чего ты еще ждешь, пойдем со мной".

Ли Хе заморозил: "Господин Ян, что вы пытаетесь сделать?"

"Конечно, в спортзал, не думают ли они, что тхэквондо непобедим, сегодня я научу их, как вести себя с Hуaxia Kung Fu"! Ян Чен повернулся и пошел к двери, не поворачивая голову назад.

"Что?" Ли Он был так напуган, что чуть не подавился слюной: "Пнуть... пнуть? Только... только мы вдвоем?"

Остальные замерли, думая, что это были они сами и другие, кто ослышался.